
По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции

По жалобе о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции (уголовно-правовой аспект)

Вопрос о соблюдении права на справедливое судебное разбирательство дела

По делу обжалуется несправедливость уголовных разбирательств, умалявшаяся отсутствием надлежащей нормативной базы для получения санкций на проверочные закупки наркотиков. По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции.

Веселов и другие против России

[Veselov and Others v. Russia] (№№ 23200/10, 24009/07 и 556/10)

Постановление от 2 октября 2012 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Три заявителя стали объектами негласных мероприятий, проведенных милицией в форме проверочных закупок наркотиков. Каждый из них умышленно приобрел запрещенные вещества в ходе проверочных закупок, и в результате этих операций они были осуждены за сбыт наркотиков. В своих жалобах в Европейский Суд заявители утверждали, что их действия не были типичными¹ и объяснялись подстрекательством милиции, а также указывали, что проверочные закупки были организованы произвольно в отсутствие предварительной информации о какой-либо преступной деятельности с их стороны, в связи с чем осуждение являлось несправедливым. Они также жаловались на то, что их доводы о провокации не были надлежащим образом рассмотрены в национальных разбирательствах.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Европейский Суд напомнил общие принципы своей обширной прецедентной практики по этому вопросу. В частности, при проведении проверочных закупок национальные власти обязаны обеспечить, чтобы способ проведения проверочных закупок исключал возможность злоупотребления властью, в частности, провокации. Таким образом, существенное значение имеет система ответственности, которая в данном случае отсутствовала. Не была создана ясная и предсказуемая процедура санкционирования проверочных закупок, отсутствовала надлежащая регулятивная база, и российская система в этом отношении не получила развития, несмотря на установленные в предыдущих делах недостатки². Это свидетельствует о структурной проблеме российской системы, которая в отличие от большинства других государств-ответчиков не предусматривает при проведении негласных мероприятий процессуальных ограничений, например, таких как требование о получении санкции судьи или прокурора.

Недостатки российской нормативной базы усматриваются в настоящем деле, поскольку милиция не приняла иных следственных мер, помимо проверочных закупок, чтобы проверить подозрение в том, что заявители являлись наркодилерами. Кроме того, в каждом деле проведение закупки было назначено простым административным решением органа, который позднее осуществлял операцию, основанную на предположительно добровольном сообщении информации частным источником. Решение содержало недостаточно сведений относительно причин и целей планируемой проверочной закупки, и операция не подвергалась судебной проверке или иному независимому надзору.

¹ Имеется в виду ссылка заявителей на то, что они приобретали наркотики впервые (*прим. переводчика*).

² См. Постановление Европейского Суда от 15 декабря 2005 г. по делу «Ваньян против России» [Vanyan v. Russia], жалоба № 53203/99. Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 7/2006, Постановление Европейского Суда от 26 октября 2006 г. по делу «Худобин против России» [Khudobin v. Russia], жалоба № 59696/00, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 90. Опубликовано там же. № 11/2007, Постановление Европейского Суда от 4 ноября 2010 г. по делу «Банникова против России» [Bannikova v. Russia], жалоба № 18757/06, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 135. Опубликовано в специальном выпуске «Российская хроника Европейского Суда» № 4/2011.

Также в отношении двух заявителей частные источники ранее выступали в качестве милицеских информаторов. Ввиду повышенного риска злоупотребления процедурой в подобных делах эти источники должны оставаться строго пассивными в разбирательстве, чтобы не подстрекать к совершению преступления, но в данных случаях они играли активную роль³. Следовательно, требовалось особенно убедительное обоснование для закупок: они должны были исполняться в соответствии со строгой процедурой получения санкции и при условии ее документирования⁴ таким образом, чтобы обеспечить последующий независимый контроль за действиями участников. Но в деле заявителей власти не только не восполнили отсутствие процессуальных гарантий, а несправедливо извлекли из него выгоду.

Неудовлетворительная процедура получения санкции на проверочную закупку сделала заявителей объектом произвольных действий милиции и умалила справедливость уголовных разбирательств против них. Вместе с тем суды страны уклонились от адекватного рассмотрения довода заявителей о провокации и, в частности, не проверили основания проверочных закупок и поведение милиции и ее информаторов в отношении заявителей. С учетом этого уголовное разбирательство против всех троих заявителей было несовместимо с понятием справедливого судебного разбирательства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил каждому заявителю 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда, требование третьего заявителя о компенсации материального ущерба отклонено.

³ Играли роль покупателей при закупках (*прим. переводчика*).

⁴ Имеется в виду, что телефонные переговоры провокаторов с заявителями прослушивались, но не записывались милицией (*прим. переводчика*).